

ИНСТИТУТ ТЮРЕМНОГО СВЯЩЕННОСЛУЖЕНИЯ В РОССИИ: ХРОНОДИСКРЕТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация: В статье на основе методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения научному анализу подвергается эволюция института тюремного священнослужения как в исторической ретроспективе, так и в наши дни. На основе сопоставления существующих моделей формулируются выводы, направленные на оптимизацию этого явления.

Ключевые слова: хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение, тюремное священнослужение, религия, исправление.

Американский историк А. Лавджой, рассматривая историю идей, концепций и их практического воплощения в определенную социальную действительность, писал: «кажущаяся новизна многих систем достигается исключительно за счет новых сфер их приложения и новой аранжировки составляющих их элементов»¹. Предлагая свою уникальную методологию изучения истории идей, А. Лавджой выступал за системный, междисциплинарный подход, который позволит рассматривать динамику исторических процессов через изучение идей-единиц, которые, свободно «курсируя» в трудах философов, политиков, религиозных деятелей, в различные периоды воплощались в определенные социальные конструкции.

В начале XXI века с не менее оригинальным методом интеллектуального сравнения эпох выступила российская научная школа хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения под руководством профессора А.А. Демичева. Методология данного научного направления предлагает проводить исследование конкретных государственных и иных институтов, а также правовых идей и концепций, в существовании которых имеется временной разрыв, и, что более важно, определенный разрыв традиции².

В данной статье мы попытаемся, скомпилировав методологические приемы и применив междисциплинарный подход, рассмотреть институт тюремного духовенства в России как возрожденную идею духовного попечения

* *Васильева Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры философии и истории Академии ФСИН России, vasi-svetlana@yandex.ru;*

Толченкин Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, da_tolchenkin@mail.ru

¹ Лавджой, А. Великая цепь бытия. История идеи. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.psylib.org.ua/books/lovejoy/txt01.htm> (accessed: 21.01.2017).

² См.: Демичев А.А. Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД. 2016. № 1 (33). С. 23-28.

лиц, находящихся в местах лишения свободы, и как социально-правовой институт, в существовании которого наблюдается хроноразрыв.

В сентябре 2014 г. на официальном сайте Министерства юстиции РФ появилась информация о введении в территориальных органах Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) должностей помощников начальников территориальных органов по организации работы с верующими¹. Российское новостное пространство сети «Интернет» (порталы «Известия», «Медиазона», «Право.Ru», «Interfax», nwportal.ru, «NVdaily.ru») тут же отреагировало громкими заголовками и конкретными заявлениями: «В России появятся 85 тюремных капелланов», «Начальникам российских тюрем помогут работать с верующими», «Исполнение поручения Президента Российской Федерации о создании в уголовно-исполнительной системе института тюремного духовенства» и пр. Открытая дискуссия нашла отражение во многих сферах современного гражданского общества: научное сообщество откликнулось включением в актуальные темы диссертационных исследований по теологии, юриспруденции, педагогике, управлению, истории и социологии проблем взаимодействия религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы². Представители РПЦ – Синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению – выразили готовность возглавить процесс воссоздания института тюремных капелланов, подобрать и обучить соответствующих специалистов.

Представляется интересным современный дискурс, используемый представителями РПЦ, в отношении института тюремного духовенства в современной России. Председатель Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению Епископ Красногорский Иринах в приветственном обращении к посетителям официального сайта говорит о *возрождении* (выделено *авт.*) института тюремного духовенства, которое способно принести пользу государству и обществу³. Таким образом, использование термина «возрождение» (в отличие от «создания» как в Поручении Президента РФ), свидетельствует о наличии хронодискретного разрыва традиции в существовании обсуждаемого института. Одновременно Епископ Иринах постоянно обращается к «добрым традициям» духовного попечения о заключенных в России «на протяжении многих веков».

¹ Официальный сайт Министерства Юстиции РФ. Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/press/news/minyustom-rossii-podgotovlen-proekt-predusmatrivayushchiy-vvedenie-dolzhnostey> (accessed: 18.01.2017).

² Скоморох О. Практика тюремного служения Русской Православной Церкви в Российской Федерации в конце XX – начале XXI вв.: автореф. дис. ...докт. богословия. М., 2014; Морозов А.С. Правовое и религиозное поведение в пенитенциарной сфере: теоретический аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016; Горбунов В.А. Становление и развитие системы исправления и нравственного воспитания арестантов в тюрьмах Казанской губернии в XIX – начале XX вв.: дисс. ... докт.пед. наук. Казань, 2006.

³ Официальный сайт Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению <http://anastasia-uz.ru/> (accessed: 18.01.2017).

Практика духовно-нравственного «увещевания впадших в преступление» лиц действительно складывалась в неписаную обязанность русского духовенства со времен средневековья. «Тюремные миссии» – забота о сидельцах, посещение колодников, жертвования в пользу заключенных – встречаются в описательных «житиях» таких русских святителей как Иосиф Волоцкий, Тихон Задонский, Митрофан Воронежский¹. Однако, до начала XIX века попечение о заключенных имело статус благочестивой традиции и держалось за счет личной инициативы священнослужителей. В некоторых уездах тюремные остроги включались в приход местного пастыря, который приглашался к колодникам для отправления обрядов и таинств, а также духовной беседы с приговоренными к смертной казни. Воспользовавшись терминологией А. Лавдjoy можно предположить, что «идея» полезности исправления заключенных средствами веры и религии витала в мыслях и проявлялась в «тюремных миссиях» священнослужителей и отдельных мирян с момента зарождения самого института уголовного наказания. Проникновение этой «идеи» в труды государственных деятелей впервые отмечено в «Наказе» императрицы Екатерины II, которая по оценкам исследователей, «внесла совершенно самостоятельно в уголовное наше правосудие начала любви и милосердия». Одним из первых актов, в котором прослеживалась забота о нравственности заключенного стало постановление от 17 января 1765 года «Об увещевании и исповедании колодников и обозначении в присылаемых ведомостях, сколько в которой после исповедано»]². Таким образом, со второй половины XVIII века в Российском государстве обозначилось качественно новое направление пенитенциарной политики – *исправление наказанием*, однако общественную упорядоченность и организованность эта идея получила только в царствование Александра I.

В уставе первой российской организации тюремного попечительства, возникшей в 1819 году, в качестве приоритетной цели и непосредственной обязанности было обозначено «наставление их (заключенных – *авт.*) в правилах Христианского благочестия и доброй нравственности на том основанной» ³. На основе Устава Общества Попечительного о тюрьмах была построена система его региональных отделений – тюремных комитетов. Кандидатурами на должность президента или вице-президента губернского комитета непременно назначали губернского архиерея, а в рядовых членах были представлены священнослужители региона различных рангов. До 1855 года тюремные комитеты Общества попечительного о тюрьмах представляли собой полу-частную полугосударственную структуру, бюджет которой складывался из попечительских взносов и средств, перечисляемых государством на пропитание и обмундирование арестантов.

¹ Белова Н.А. Русская православная церковь и тюремные учреждения: традиции взаимоотношений // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 15.

² Полное собрание законов Российской империи Ч. I. XVII. № 12312.

³ Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка. СПб., 1880.

Таким образом, становление института тюремных священнослужителей изначально проходило как негосударственная филантропическая инициатива: в губернских тюремных замках открывались православные храмы, комитеты изыскивали средства на содержание первых тюремных священников. Так, например, в рязанском губернском тюремном замке внутренняя домовая церковь Покрова Пресвятой Богородицы была открыта на благотворительные пожертвования членов местного попечительного о тюрьмах общества через год после возведения замка (1825). Тюремный комитет подобрал на должность капеллана священнослужителя Павла Александрова, который еженедельно посещал арестантов, отправлял обряды и таинства, «наставлял их в спасительных истинах религии и побуждал к раскаянию как к единственному средству успокоения совести», за что получал ежемесячно из собственных средств Общества¹.

Юридическое оформление отношений Православной церкви и системы исполнения наказаний зафиксировано в «Тюремной инструкции» 1831 года. Глава X «О церкви» подробно регламентировала правовое положение Православной церкви, порядок отправления обрядов и таинств, разнообразные формы пасторского попечения о заключенных и освободившихся. Официальное же закрепление самостоятельного социально-правового института тюремных священнослужителей в России связывают с Законом от 15 июня 1887 года, согласно которому священники, диаконы и псаломщики тюремных православных храмов были отнесены к управленческому аппарату пенитенциарных учреждений.

Следует особо отметить, что функционирование института *православных* тюремных священников в стране, где православие было государственной религией, основой культуры, семьи и нравственной системы имело характерные особенности. В царских тюрьмах духовенство строго следило за тем, чтобы арестанты не переходили в другую веру, переход же в православие приветствовался и поощрялся как Священным Синодом, так и тюремным начальством. В отчетных ведомостях по различным учреждениям и губерниям всегда присутствовала графа, отражающая количественные показатели новообращенных. Если в какой губернии происходило обратное: крещеный в православие выражал намерение сменить вероисповедание, или в самом «худшем» случае (как, например, в Рязанском тюремном замке в 1887 году) под влиянием сокамерников, принимал систему взглядов запрещенных в Империи сект, в учреждение направлялась совместная инспекция по линии Священного Синода и Главного тюремного управления для выяснения обстоятельств и «взыскания» с недосмотревших. Не лишним будет вспомнить, что Православная церковь в Российской Империи имела монопольное право на прозелитизм и активную миссионерскую деятельность, в свою очередь «враждебный прозелитизм неправославных конфессий» считался

¹ Тарасов О.А., Васильева С.А. Становление и развитие тюремных учреждений и структур Рязанского края. Историко-документальные очерки. Часть I. (XII – первая половина XIX вв.). Рязань, 2010.

«совращением» и строго наказывался имперским уголовным законодательством¹.

Итак, во второй половине XIX века в нашей стране юридически и фактически сложился институт тюремных священнослужителей, просуществовавший до 1917 года. В этот период Русская Православная Церковь осуществляла попечение о заключенных и духовное окормление мест лишения свободы. Были заложены традиции церковного тюремного служения: в тюремных замках открывались храмы и домовые церкви, где на регулярной основе велись богослужения и отправлялись таинства, создавались школы и тюремные библиотеки, священнослужители активно занимались патронажем освободившихся из мест лишения свободы². Разрыв государственно-церковных отношений после 1917 года кардинальным образом изменил все стороны государственной и общественной жизни, в том числе систему уголовного правосудия. Прекратились посещения тюрем священнослужителями, была полностью ликвидирована система благотворительной и душепопечительской деятельности РПЦ, церкви в тюрьмах были разрушены или приспособлены под хозяйственные нужды.

Советский период, признаваемый школой ХМСП «наиболее явным глобальным хроноразделом»³, оказался таковым и для рассматриваемого института тюремного духовенства. Советская власть декларативно провозгласила отказ «от кары и мести», которыми, по насаждавшемуся мнению, была проникнута вся уголовно-исполнительная политика царизма, и взяла *«исправительный курс»* на общественное предупреждение преступлений. На смену идеи духовного попечения о заключенных и методам религиозно-нравственного воспитания пришла идеологически окрашенная учебно-воспитательная и культурно-досуговая работа, которая впоследствии была оформлена в особую отрасль советской педагогической науки – *исправительно-трудовую педагогику*.

Общественно-государственная жизнь России в 1990-е годы характеризовалась очередной сменой вех и ориентиров. Идея возрождения духовного окормления лиц, содержащихся в следственных изоляторах, воспитательных и исправительных колониях и тюрьмах обозначилось в политике РПЦ с конца 90-х годов XX века. Одним из первых документов, заложивших идейные и правовые основы сотрудничества РПЦ и тюремных учреждений, стало «Соглашение о взаимодействии Русской православной Церкви с МВД» от 30 августа 1996 г., утвержденное министром МВД

¹ Васильева С.А. Создание института тюремного духовенства в уголовно-исполнительной системе: проблемы и пути решения // Государство, общество и церковь в истории России XX-XXI веков: Мат. XV междунар. науч. конф. Иваново, 2016.

² Скоморох О.А. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII-XIX вв. // Вестник русской христианской гуманитарной академии. Том 12. 2011. № 1.

³ Демичев А.А. Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретномонгеографическое сравнительное правоведение» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД. 2016, № 1 (33). С. 23-28.

А. Куликовым и Патриархом Алексием II. Обе стороны обязались координировать проведение совместных мероприятий по духовному окормлению священнослужителями РПЦ лиц, содержащихся в следственных изоляторах, воспитательных и исправительных колониях и тюрьмах.

С этого момента начала формироваться социальная концепция «сотрудничества» РПЦ и пенитенциарных учреждений. По Постановлению Священного Синода Русской Православной Церкви 5 марта 2010 года учрежден Синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению, в ведение которого переданы вопросы, касающиеся взаимодействия Церкви с учреждениями уголовно-исправительной системы в субъектах Российской Федерации. Синодальный отдел развернул активную образовательную и просветительскую деятельность: инициированы всевозможные чтения, обучающие семинары, научно-практические конференции. Теория и практика организации церковного тюремного служения включена в образовательные программы различных богословских учебных заведений в виде элективных курсов, тематики курсовых и дипломных работ ¹.

Так возрождение искомой идеи постепенно подготовила идеологическую и практическую почву для воссоздания института тюремных капелланов. Однако, реалии общественной жизни за практически столетний хроноразрыв существенно изменились.

В наши дни законодатель пошел по пути абсолютизации свободы совести и свободы вероисповедания в отношении осужденных и лиц, содержащихся под стражей, гарантировав в ст. 14 УИК РФ право исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, а также предоставив возможность основным конфессиям практически осуществлять духовное попечение в исправительных учреждениях.

Осуществление этих прав является добровольным, при этом администрация учреждений исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы обязуется предоставить соответствующую возможность осужденным и лицам, содержащимся под стражей, не зависимо от вида режима и условий содержания. Человек обращается к религии в кризисные моменты своей жизни, чтобы найти в ней утешение. Так и государство обращается к религии и церкви за помощью тогда, когда другие механизмы ресоциализации лиц в местах лишения свободы оказались недостаточно продуктивными.

В целях удовлетворения духовных потребностей и обеспечения конституционных прав на свободу совести и свободу вероисповедания лиц, осужденных к лишению свободы и содержащихся под стражей, между ФСИН России и традиционными религиозными конфессиями заключены соглашения о сотрудничестве: 22.02.2011 г., 23.06.2017 г. с Русской Православной Церковью, 12.05.2010 г. с Централизованной мусульманской организацией Совет Муфтиев России, 06.07.2010 г., 20.10.2017 г. с Федерацией еврейских общин России,

¹ Васильева С.А. Создание института тюремного духовенства в уголовно-исполнительной системе: проблемы и пути решения // Государство, общество и церковь в истории России XX-XXI веков: Мат. XV междунар. науч. конф. Иваново, 2016.

30.12.2010 г. с Буддийской традиционной Сангхой России. Соглашениями предусматривается сотрудничество в области духовно-нравственного образования и просвещения осужденных, обеспечения доступа священнослужителей в исправительные учреждения, а также строительство новых культовых сооружений на территории учреждений исполнения наказаний.

По состоянию на 2017 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы действуют 642 культовых объекта: 485 храмов, 77 часовен, 6 колоколен (звонниц) РПЦ, 61 исламская мечеть, 10 буддийских дуганов, 3 костела РКЦ; более 700 молитвенных комнат. В исправительных учреждениях создано более 1300 религиозных общин, из которых 830 – общины Русской Православной Церкви.

В современных условиях энергичные действия РПЦ по возрождению церковного тюремного служения оппоненты часто называют прозелитизмом, «бросаящим тень» на право заключенных на свободу совести и вероисповедания, в том числе свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними¹. Не отказываясь от полемики, Епископ Красногорский Иринах подчеркивает, что «прозелитизм и православное миссионерство не имеют ничего общего между собой» и декларирует официальную позицию Синодального отдела: в рядах тюремных капелланов должны трудиться только те представители религиозных организаций, члены которых по той или иной причине оказались за тюремной оградой².

Введение новой должности – помощника начальника территориальных органов по организации работы с верующими – СМИ поместили ярлычком «создание института тюремных священнослужителей». Но выбранная нами методология ХМСП предполагает комплексное сравнение института (анализ проблем создания, становления института и реализации изучаемых нормативных правовых актов, анализа практической деятельности изучаемого института) имевшего место до временного разрыва, и аналогичного ему института, существующего сегодня³.

¹ Васильева С.А. Создание института тюремного духовенства в уголовно-исполнительной системе: проблемы и пути решения // Государство, общество и церковь в истории России XX-XXI веков: Мат. XV междунар. науч. конф. Иваново, 2016.

² Официальный сайт Министерства Юстиции РФ. Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/press/news/minyustom-rossii-podgotovlen-proekt-predusmatrivayushchiy-vvedenie-dolzhnostey> (accessed: 18.01.2017).

³ Демичев А.А. Теоретико-методологические принципы научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: Сб. научн. тр. / под ред. д.ю.н., проф. А.А. Демичева. Вып. 1. Н. Новгород, 2009. С. 7-16.

Библиографический список

1. Лавджой, А. Великая цепь бытия. История идеи. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.psylib.org.ua/books/lovejoy/txt01.htm> (accessed: 21.01.2017).
2. Демичев А.А. Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД. 2016. № 1 (33). С. 23-28.
3. Демичев А.А. Теоретико-методологические принципы научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: Сб. научн. тр. / под ред. д.ю.н., проф. А.А. Демичева. Вып. 1. Н. Новгород, 2009. С. 7-16.
4. Официальный сайт Министерства Юстиции РФ. Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/press/news/minyustom-rossii-podgotovlen-proekt-predusmatrivayushchiy-vvedenie-dolzhnostey> (accessed: 18.01.2017).
5. Скоморох О. Практика тюремного служения Русской Православной Церкви в Российской Федерации в конце XX – начале XXI вв.: автореф. дис. ... докт. богословия. М., 2014.
6. Морозов А.С. Правовое и религиозное поведение в пенитенциарной сфере: теоретический аспект: дисс. ... канд.юрид. наук. Казань, 2016.
7. Горбунов В.А. Становление и развитие системы исправления и нравственного воспитания арестантов в тюрьмах Казанской губернии в XIX – начале XX вв. дисс. ... докт.пед. наук. Казань, 2006.
8. Официальный сайт Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению <http://anastasia-uz.ru/> (accessed: 18.01.2017).
9. Белова Н.А. Русская православная церковь и тюремные учреждения: традиции взаимоотношений // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 15. С. 75-81.
10. Никитин В.Н. Тюрма и ссылка. СПб.: Тип. Г. Шпарварт, 1880. – 674 с.
11. Тарасов О.А., Васильева С.А. Становление и развитие тюремных учреждений и структур Рязанского края. Историко-документальные очерки. Часть I. (XII – первая половина XIX вв.). Рязань, 2010.
12. Васильева С.А. Создание института тюремного духовенства в уголовно-исполнительной системе: проблемы и пути решения // Государство, общество и церковь в истории России XX-XXI веков: Мат. XV междунар. науч. конф. Иваново, 2016. С. 55-60.
13. Скоморох О.А. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII-XIX вв. // Вестник русской христианской гуманитарной академии. Том 12. 2011. № 1. С. 240-249.
14. Комментарий к Конституции Российской Федерации (по состоянию на 15 июля 2014 г.) [Текст] / под. ред. проф. С.А. Комарова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2014. – 538 с.